

ИРИНА ЕГОРЫЧЕВА

доктор психологических наук, профессор кафедры социальной
психологии, тренер программ для родителей и педагогов

РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

ВРАЖДОВАТЬ
НЕЛЬЗЯ
СОТРУДНИЧАТЬ

Ирина Дмитриевна Егорычева
Родители и учителя.
Враждовать нельзя
сотрудничать
Серия «Школа без проблем.
Полезные книги для родителей»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70332037

*И. Д. Егорычева. Родители и учителя. Враждовать нельзя
сотрудничать: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-203272-1*

Аннотация

Книга «Родители и учителя. Враждовать нельзя сотрудничать» – это практическое руководство для взрослых, которые хотят наладить отношения, чтобы максимально облегчить ребенку его школьную жизнь. Автор делится своим опытом и знаниями о том, как создать позитивную атмосферу в классе и дома, как установить доверительные отношения между родителями и учителями, как решать конфликты и как помочь детям достичь успеха в учебе и жизни. В книге

вы найдете множество практических советов и рекомендаций, которые помогут вам найти в лице учителя не врага, а союзника.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
1. Родители и учителя: кто – кого? Территория «взаимных болей, бед и обид»	11
1.1. Как растет недовольство между родителями и учителями: замкнутый круг	11
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирина Егорычева
Родители и учителя.
Враждовать нельзя
сотрудничать

© Егорычева И. Д., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Предисловие

Если вы родитель или планируете им стать, то понимаете, что острых вопросов, касающихся взаимоотношений с воспитателями и учителями ваших детей, вряд ли удастся избежать. Такой пессимистичный прогноз относительно *проблем* с педагогами рисуется вовсе не потому, что все они представляются «монстрами» и «ведьмами».

Сфера взаимоотношений родитель – учитель, в потенциале содержащая практически неограниченные возможности для развития ребенка, является одной из самых сложных.

Родители остро нуждаются во взаимодействии с учителями и часто рассчитывают на их помощь в трудностях с собственным ребенком. Совершенно очевидно, что и учителям не обойтись без родительского участия и сотрудничества с семьей. Вместе с тем, несмотря на, казалось бы, чрезвычайную заинтересованность в сотрудничестве обеих сторон, проблема взаимодействия учителей и родителей была и остается именно *проблемой*, становясь сегодня едва ли не самым сложным участком в деятельности школьного учителя. Родители зачастую испытывают недовольство, разочарование, растерянность, гнев из-за неоправданных ожиданий от встреч и бесед с учителями. Да и большинство педагогов чувствуют, что их огромные усилия в работе с родителями не приносят желаемого результата и не соотносятся с теми

затратами (психологическими, физическими, материальными), которые расходуются на организацию работы с ними.

Что происходит? Почему стороны, на первый взгляд, заинтересованные в одном и том же – в психологическом благополучии, максимальном развитии, полноценном образовании детей, не только не могут найти общего языка, но и нередко становятся противниками и даже врагами? Почему благие намерения приводят к нежелательным последствиям; действия, направленные изначально на благо, – к разрушительным результатам? Почему возвышенные планы остаются нереализованными, а территория взаимоотношений учителей и родителей превращается в территорию «взаимных болей, бед и обид», а иногда и «военных действий» – в психологическом, а в последнее время и, к сожалению, в физическом плане. Что делать, чтобы этого не происходило? Как можно изменить это положение? Что можно предпринять в ситуации, когда учитель категорически не хочет идти на сотрудничество? Есть ли какие-то приемы, которые являются эффективными для большинства обстоятельств и участников?

Ответам на эти и другие не менее острые вопросы посвящена данная книга. В ее основе многолетняя работа автора с родителями, учителями, детьми на семинарах, тренингах и в ходе индивидуального консультирования.

Для кого эта книга

Эта книга для **родителей**. Она вторая по счету по этой проблеме. Первая была адресована учителям, которые настоятельно просили написать подобную, ориентированную на родителей. И вот она готова! Книга адресована **продвинутым родителям**. Под продвинутыми я понимаю людей, которые с уважением и доверием ищут ответы на непростые вопросы воспитания в психологической литературе, не занимают обвинительную позицию, а стремятся найти меру своей ответственности, обнаружить собственные возможности в исправлении не устраивающей их ситуации, готовы к изменениям, прежде всего собственным.

Я очень хочу, чтобы вы, уважаемые родители, после прочтения данной книги получили не только знания, но и *овладели практическими приемами*. Для этого я включила в текст *большое количество заданий (более 30)*. Настоятельно рекомендую не поддаваться соблазну и не пролистывать страницы в поисках ответов на поставленные вопросы к предложенным для анализа ситуациям, а с максимальным вниманием и усердием выполнять задания: вы же хотите *научиться что-то делать!* А для этого нужно *делать, тренироваться, пробовать!*

Еще один адресат книги – **школьные психологи**, в задачи которых входит организация реальной, действенной по-

мощи всем участникам образовательного процесса, в том числе и родителям. Ценность ее для психологов состоит в том, что в ней представлены не столько теоретические положения, «как оно должно быть в идеале» (об этом у всех участников образовательного процесса имеются более или менее ясные представления), сколько технология достижения этого «идеала» – продуманные, апробированные упражнения, конкретные ситуации из реальной практики с вариантами их подробного анализа. Это существенным образом облегчает для психологов разработку персональных занятий с родителями. Каждый раздел книги может стать темой отдельного практического занятия или серии занятий. Кроме того (и это представляется гораздо более важным), на ее основе возможна разработка полноценной *программы работы* (состоящей из нескольких самостоятельных разделов) по освоению и отработке практических приемов взаимодействия родителей с «трудными» учителями. Длительность этой программы может быть от месяца до года. Таким образом, *может быть организована продолжительная, последовательная, логически выстроенная, системная работа школьного психолога с родителями*, основанная на их реальных запросах (проблемах) и современных требованиях к организации образовательного процесса (ФГОСы¹ всех

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) – это совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего про-

уровней), предписывающих их включение в образовательный процесс.

К сожалению, на сегодняшний день наблюдается крайний недостаток методических пособий для психологов, имеющих ярко выраженный прикладной характер, в том числе (а если точнее – особенно) в сфере выстраивания взаимоотношений между родителями и учителями. Полагаю, что данная книга в определенной мере восполнит этот пробел.

Очень надеюсь, что моя книга, написанная с искренним уважением к родителям, с огромной любовью и бесконечной благодарностью в адрес школьных учителей и психологов, будет вам полезна.

Ирина Егорычева,

доктор психологических наук, практикующий психолог.

1. Родители и учителя: кто – кого? Территория «взаимных болей, бед и обид»

1.1. Как растет недовольство между родителями и учителями: замкнутый круг

«Вот когда мы учились, тогда были настоящие учителя, а нынешние... Большинство озабочены только своими показателями, им на детей наплевать. Нормальных – единицы. Настоящие – редкость. Общаться не умеют, воспитывать не обучены, знания и те давать не могут, советов толковых от них не дождешься. Зато обвинять, стыдить, нападать – это пожалуйста!» – редкий родитель не согласится хотя бы с частью подобных высказываний. В этих словах, несомненно, есть преувеличение. Вместе с тем надо признать, что у вас, уважаемые родители, имеется, к сожалению, много поводов для претензий, недовольств, обид, негодования. Эти чувства очень сильны и мучительны, потому что речь идет о благополучии/неблагополучии самого дорогого, что у вас есть, – ваших собственных детей. И крайне болезненно

воспринимаются претензии учителей о слабом внимании с вашей стороны к проблемам детей, невыносимо обидными и несправедливыми кажутся их замечания о недостаточной заботе о них. И это порождает гнев и стремление поставить «обидчиков» на место. Но учителя держат удар и, в свою очередь, обрушивают на вас шквал новых замечаний. В общем, взаимоотношения родителей и учителей скорее напоминают зону боевых действий, чем согласованную работу, направленную на благо тех, ради которого все это делается.

Давайте посмотрим, как, собственно, возникают разногласия между родителями и учителями, как растет недовольство между ними, каков механизм усиления напряженности. Предлагаю проанализировать пошагово, каким образом строится взаимодействие родителя с учителем. Это даст возможность многое прояснить, понять и далее найти направления и способы позитивного изменения ситуации (на Рис. 1 шаги обозначены цифрами, ниже следует их описание).

В качестве иллюстрации можно взять любую ситуацию, к примеру нарушение ребенком дисциплины на уроке.

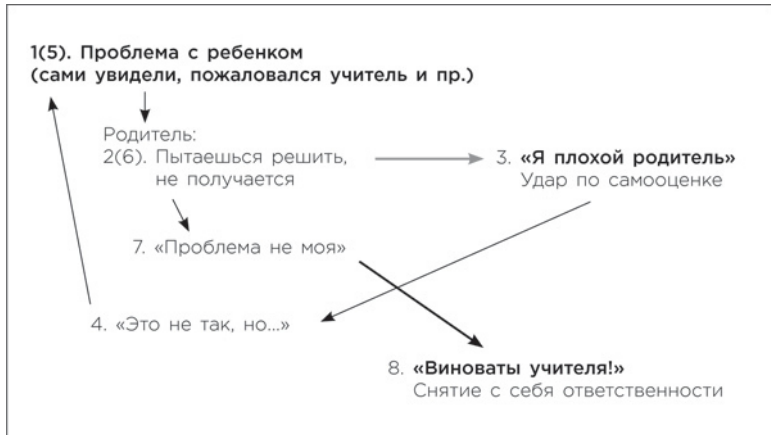

Рисунок 1. Механизм усиления напряженности между родителями и учителями (1)

Шаг 1. С чего начинается конфронтация родителей и учителей? Конечно, с ребенка, поведение которого учителя не устраивает. Возможно, вы, родители, получаете регулярные замечания со стороны учителей (ребенок не выполняет задания, нарушает дисциплину на уроках, конфликтует с одноклассниками), ну и сами сталкиваетесь с проблемами (врет, не слушается, не помогает по дому, обижает сестру и пр.), но сейчас нас больше интересуют сложности, связанные со школой.

Шаг 2. Если поведение ребенка выходит за границы дозволенного, не соответствует правилам, абсолютное большинство родителей и хотят что-то изменить, и пытаются с

этим что-то сделать. Причем не просто пытаются. Вы стараетесь, бьетесь, боретесь, пробуете, не жалея усилий, не щадя сил, разбиваетесь в лепешку, потому что речь идет о самой большой вашей ценности – вашем ребенке! Вы затрачиваете огромные усилия...² Итог? К сожалению, зачастую ваши усилия оказываются если не безуспешны, то малоэффективны, или же результаты носят временный характер, и завтра или даже уже через час проблема возникает вновь. Вы читаете литературу по воспитанию, советуетесь с друзьями и родственниками, обращаетесь к специалистам... Но снова и снова сталкиваетесь с тем, что что-то идет не так. Иногда просто опускаются руки, потому что, казалось бы, все способы перепробованы, но результата так и нет. Признаться, что вы не знаете, что и как делать с собственным ребенком, – невероятно тяжело. Отчаяние, вина, боль, стыд, страх, растерянность, беспомощность, опустошенность – чувства, которые испытывают в этой ситуации родители, и чувства эти очень сильны и крайне трудно переносимы.

В одной из книг по воспитанию я встретила такую фразу: *«Хороший родитель – это тот, у кого хорошие дети».*

Первое, что вызвала эта фраза, – протест. Протест, который трудно сразу четко сформулировать, но внутренне что-то восстает. Что значит «хороший ребенок»? Кто оценивает

² Мы сейчас не говорим о людях, которых можно назвать родителями только по формальным характеристикам, – страдающих алкоголизмом, ведущих асоциальный образ жизни и пр. Их вряд ли заинтересуют подобные книги. Речь об обычных, среднестатистических родителях.

моего ребенка как «хорошего» или «плохого»? Как это вообще понимать?

Но если задуматься над приведенными выше словами, то начинаешь понимать их глубокий и трагический смысл.

Мы все хотим быть «хорошими» в собственных глазах и в глазах окружающих. Нам важно, как нас оценивают другие люди (как профессионала, как личность, как подругу, дочь, сына и пр.). И как только мы становимся родителями, прибавляется еще один важный (важнейший?) критерий оценки – *Я как Родитель*. По каким критериям оцениваю я себя? Что значит для меня «хорошая мама» или «хороший папа»? Скорее всего, у каждого из нас есть свои ответы на эти вопросы и, соответственно, свои ориентиры в оценках.

Вместе с тем очевидно, что чем старше становится ребенок, чем в более широкий круг общения он оказывается включен, тем больше людей видят его, контактируют с ним, выстраивают с ним отношения и... оценивают его, его поведение: хорошо – плохо, нравится – не нравится, правильно – неправильно.

Что является в большинстве случаев критерием оценки? Нормы и правила, которые существуют в обществе.

Соответствует этим нормам поведение ребенка – хорошо. Не соответствует – плохо.

Продолжение: кто обязан обучить ребенка правилам? Родитель.

Обучил – хороший родитель. Не обучил – плохой.

Вот и окончание логической цепочки про «хорошего» родителя.

И если мой ребенок не соответствует существующим нормам – я плохой родитель.

Это страшный удар по родительской самооценке!

Не очень существенно, что мы на самом деле думаем о том, должен ли ребенок быть послушным, должно ли его поведение отвечать всем правилам. Неважно и то, насколько мы сами «привязаны» к обществу. Мысль (чаще всего неосознаваемая) «хороший родитель – это тот, у кого хорошие дети» определяет поведение большинства из нас.

Шаг 3. Родители идут за помощью в школу (сад) и слышат:

- Ваш ребенок систематически не выполняет домашние задания.
- Ваш ребенок проявляет агрессию по отношению к сверстникам.
- Ваш ребенок не умеет себя вести в общественных местах.
- Ваш ребенок хамски ведет себя с учителем.
- Ваш ребенок безответственен, инфантилен, жесток и пр.

Вы уже и сами многократно пытались изменить эту трудную и очень болезненную для вас ситуацию, но, к сожалению, не получилось (Рис. 1, п. 2).

Вы идете в школу с вопросами о том, как быть в той или иной ситуации, приходите к профессионалам, имеющим высшее педагогическое образование. Вы хотите получить ка-

кие-то конкретные советы, «рецепты» по поводу трудностей в воспитании детей. И (поначалу!) большинство из вас действительно ищут помощи и надеются на нее. Однако чаще всего вам не сообщают ничего принципиально нового, действительного, поскольку советы вроде «вам надо наладить с ним контакт», «вы должны за ним следить», «вам надо с ним разговаривать», «вам надо стать с ним друзьями», «вы должны ему помочь» не несут в себе никакой практической пользы (потому что, как это сделать, вам не говорят!). И на отчаянный родительский крик о помощи «Наказывать? Наказывали! И телефона лишили, и интернета, и гулять не отпускали, и лупил его отец, – ничего не помогает! Что его, убить, что ли?» вы зачастую получаете не менее безнадежный учительский ответ: «Ну, не знаю, ваш ребенок, вам лучше знать, как с ним взаимодействовать!» А сентенции в духе «а я вам говорила», «а я вас предупредила», с одной стороны, еще более подчеркивают родительскую несостоятельность, а с другой – маскируют учительскую беспомощность (о ее причинах – чуть ниже).

И наконец вы взрываетесь фразой, которая вызывает особое возмущение, негодование педагогов: «Я его кормлю, одеваю, обуваю, а школа должна воспитывать!»³

³ Безусловно, редкие родители говорят именно эту фразу. Но формулировки вроде «А школа вообще хоть за что-нибудь отвечает?!», «Я не учитель, я не должна вам говорить, как налаживать дисциплину! Я ведь вас не спрашиваю, как мне решать мои проблемы с моими клиентами!» и пр. слышатся довольно часто. Но ведь, по сути, они весьма близки к отчаянно-возмущенной: «Я его

Дорогие родители! Я очень хорошо понимаю, что это крик души не безразличных, а отчаявшихся родителей, которые на самом деле (в большинстве случаев) очень обеспокоены тем, что происходит с их ребенком. Но они *не знают*, что и как с этим делать. И слова эти звучат как защита от жесточайшей, невыносимой для родительского восприятия мысли: «Я плохой родитель».

И когда в очередной раз звучит мучительное: «*Ваш ребенок... “плох”*», вы слышите: «*Вы плохая мать!*», «*Вы плохой отец!*» Это невыносимый удар по родительской самооценке, по той роли, которая для большинства людей является приоритетной! Что хочется сделать, когда мы видим, что на нас нападают? Конечно, защищаться!

Шаг 4. Итак, когда родитель сталкивается с необходимостью признать свою родительскую несостоятельность, все внутри восстает и сопротивляется, и смириться с этим практически невозможно.

А теперь первое задание.

Задание 1.

Опишите характеристики «хороших» родителей.

Список характеристик «хороших» родителей получится, я думаю, приблизительно такой:

- любят ребенка;
- заботятся о ребенке;
- беспокоятся о ребенке;
- контролируют ребенка;
- уделяют много времени ребенку;
- оказывают помощь ребенку;
- находят контакт с ребенком;
- знают друзей ребенка;
- в курсе событий в жизни ребенка;
- предъявляют разумные требования к ребенку;
- заботятся о будущем ребенка...

«Я плохой родитель? Нет! Это не так!», потому что... а дальше следуют аргументы из Задания 1. Вы с облегчением отмечаете, что большинство из вышеперечисленного вам свойственно, значит, можно смело заявить: *«Я хороший родитель!»*

Шаги 5 и 6. Но проблема-то есть! Она не решается, несмотря на все прилагаемые усилия. Идем дальше.

Шаг 7. Значит: *«Проблема не моя! Это проблема учителя! Я, как родитель, не могу отвечать за то, что происходит на уроке, я не могу объяснять то, что должен объяснять учитель, я не могу наладить отношения с ребенком вместо учителя. Он дома у меня хороший, а если он в школе...»* Следовательно...

Шаг 8. *«Виноваты учителя!»* Это обвинение дает возможность хотя бы немного восстановить самооценку, поправить невыносимое ощущение родительского провала.

И родители, конечно, находят, в чем обвинить учителей. Прежде чем читать дальше, выполните Задание 2.

Задание 2.

Составьте список своих претензий к учителям.

Что получилось? Что-то из представленного ниже точно есть.

- Учителя плохо объясняют, плохо учат, плохо воспитывают.
- В школе невыносимая нагрузка.
- Ребенку неинтересно. Вот до нее была учительница, с

ней он все выполнял.

- Учитель наговаривает на моего сына: он не может драться, он очень мягкий мальчик, он может только защищаться.
- Все правильно он делает: сегодня, если не умеешь дать сдачи, – пропадешь. Что ему – стоять и ждать, когда его поколотят?
- Это не школа, а казарма.
- Учителя сами часто некорректно ведут себя с учениками.
- Я знаю, что у этого учителя не только с моим ребенком проблемы.
- У вас всегда только дети и родители виноваты, а учителя – никогда!
- От учителей одни претензии, а толкового ничего посоветовать не могут.
- Учителя не видят ничего хорошего в моем ребенке.
- Учителя плохо/неправильно/предвзято/несправедливо относятся к ребенку.
- Учителя перекалывают свои обязанности (учить, налаживать дисциплину и пр.) на родителей.
- Учителя только требуют, приказывают, указывают родителям, а не помогают.
- Учителя привыкли только тянуть с родителей, а сами ничего не делают.
- Родительские собрания – бессмысленная трата времени.
- Я кормлю, одеваю, обуваю, а школа должна обучать и

воспитывать. В этом заключается ваша профессиональная задача.

Серьезные претензии. При этом беседы с родителями показывают, что у вас есть ощущение и бесправия, и бессилия, и обиды, и страха, и злости.

Справедливости ради надо признать, что сами учителя допускают, что у вас, родителей, есть не только претензии к учителям, но и *основания для претензий*. И хотя далеко не все из них кажутся учителям оправданными, наличие их никто не отрицает⁴.

Итак, «виновный» найден, список его «злодеяний» составлен.

Давайте посмотрим, что происходит дальше (Рисунок 2).

Шаг 9. Сталкиваясь с проблемами – поверьте! – учителя тоже затрачивают гигантское количество усилий и времени, чтобы уладить эту неприятную ситуацию (бесконечные беседы, дополнительные занятия, изменение методов работы, привлечение к разного рода внеурочным и внешкольным делам, подключение одноклассников и пр.).

Однако педагоги вынуждены признать, что получаемые результаты категорически не соответствуют затраченным

⁴ Предложение учителям – встать на позицию родителей и высказать претензии в адрес учителей – приводит к списку недовольств, который оказывается едва ли не больше, чем тот, который учителя составляют относительно родителей. Подобный список со смехом и не без энтузиазма («Ведь мы же все родители!») учителя неоднократно составляли на наших встречах.

усилиям⁵.

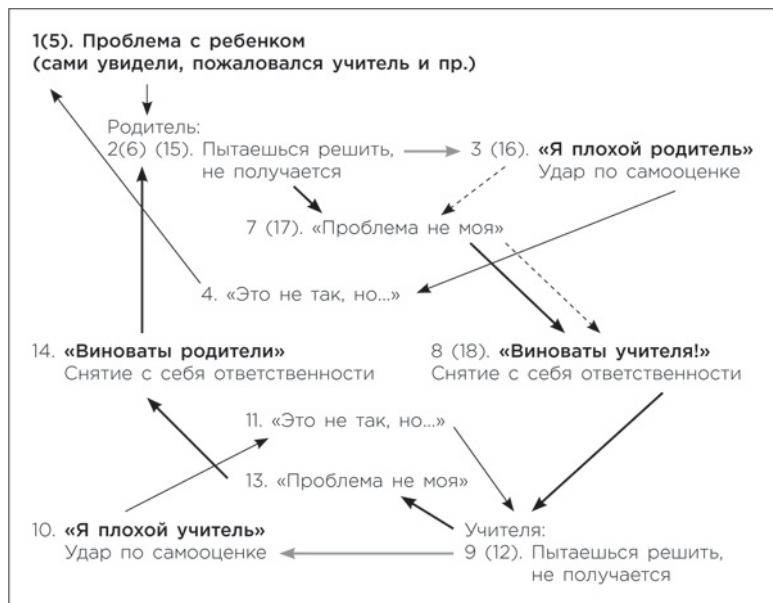

Рисунок 2. Механизм усиления напряженности между родителями и учителями (2)

Дорогие родители! Открою вам печальный секрет: будущих учителей приемам взаимодействия ни с учениками, ни

⁵ Я убеждена, что позитивных примеров решения проблем (и с учениками, и с родителями) в школьной практике множество. Однако сейчас нас интересуют те случаи, когда положительное изменение ситуации оказывается затруднительным. На них мы и акцентируем внимание.

с родителями, ни с коллегами в вузах НЕ УЧАТ. Я могу об этом ответственно заявить, поскольку сама окончила педагогический институт⁶, работала в педвузе и всю свою профессиональную жизнь имею непосредственное отношение к педагогам.

Итак, проблема остается.

Шаг 10. Такая ситуация заставляет учителей на сознательном или бессознательном уровне начать сомневаться в своем профессионализме, оценивать себя как профессионально неуспешного, а позже – даже несостоятельного. *«Если я не могу решить проблему в своей профессиональной деятельности, значит, мой профессионализм не на высоте, а значит, я не очень хороший профессионал»*. Это очень тяжелое «признание» и жесточайший удар по самооценке (и, кстати, чаще всего подобный вывод является явным преувеличением). Боль, стыд, страх. Обратите внимание, чувства учителей и источники их возникновения такие же, как и ваши!⁷

⁶ Самые теплые воспоминания остались у меня о Нижнетагильском государственном педагогическом институте с великолепными преподавателями старой школы, по-настоящему знавшими свое дело и любившими свою профессию.

⁷ У учителей в настоящее время ощущение обиды, негодования, отчаяния и других тяжелых чувств по отношению к родителям (которые не хотят к ним прислушиваться, идти на контакт) обостряется, усугубляется, осложняется особым эмоциональным фоном, связанным с ощущением своего бесправия, бессилия, досадой из-за того, что *«никто не считается с нашим мнением»*, что *«везде к нам только претензии и требования»*, что *«за любую оплошность нас готовы тащить в прокуратуру, распинать на всю страну на ток-шоу, и доказать никому ничего невозможно...»*.

Шаг 11. С этой мыслью (о профессиональной несостоятельности) крайне сложно согласиться. И учитель ищет и находит контраргументы: *«Я хороший учитель: у моих учеников высокие баллы по ЕГЭ, у меня хорошие отношения с другими учениками, я нахожу общий язык с большинством людей, к моему мнению прислушиваются коллеги, мою работу высоко оценивает руководство и пр.»*

Все это так! НО... от проблемы с учеником деться некуда, она остается нерешенной, и игнорировать это невозможно!

Шаг 12. Возвращаясь к школьной ситуации, учитель снова и снова предпринимает усилия для ее изменения. Сталкивается с новой неудачей. И снова его ждет крайне болезненный удар по профессиональной самооценке. Он не может смириться с такой оценкой и пытается найти объяснения, оправдания своего неуспеха.

Шаг 13. Здесь появляется спасительное для профессионального самовосприятия убеждение: *«Что-то не так не со мной, а с учеником! Проблема не моя!»* А чья? Ответ напрашивается сам собой: *«Что я могу, если родителям все равно? Что я хочу от сыночка, если у него такая мама, училась у нас, знаем мы ее...»* и пр.

Шаг 14. «Выход» найден! «Виновный» обнаружен! Надо «привлечь его к ответственности»! Конечно, речь идет о родителях.

Верный способ защититься, как известно, – это нападение. В данном случае цель нападения – это снятие с себя от-

ветственности и перекладывание ее на родителей. Логика такова: если ребенок плохо ведет себя на уроке, значит, родители не обучили его «элементарным правилам поведения». Значит, *им* нужно приложить усилия и начать, наконец, выполнять свои родительские обязанности!

Когда на своих семинарах я прошу педагогов озвучить, в чем заключаются претензии учителей к родителям, список получается довольно внушительным.

Претензии учителей к родителям⁸:

- не занимаются с ребенком;
- мало времени проводят с ребенком;
- все делают за ребенка;
- плохо контролируют ребенка;
- контролируют «каждый чих» ребенка;
- не знают, что происходит в жизни их ребенка;
- не хотят принимать участие в делах класса, школы;
- не ходят на собрания;
- лезут во все дела, указывают учителю, что и как ему нужно делать;
- озабочены преимущественно своей работой, зарабатыванием денег, личной жизнью, а не ребенком;
- безразличны к тому, что происходит с их ребенком;
- не заботятся о будущем ребенка;

⁸ Этот обобщенный список составлен на основе многочисленных бесед с учителями и воспитателями.

- критикуют при ребенке учителей, школу;
- требуют, чтобы их ребенку уделяли особое внимание;
- не могут найти контакт со своим ребенком;
- к школе у родителей только претензии, а от них помощи

не допросишься;

- считают, что они кормят-поят ребенка, а обучать и воспитывать должна школа, учителя и т. д.

Претензий множество, и, скорее всего, далеко не все из них вы можете принять на свой счет (даже если они и звучали в ваш адрес), но одно их перечисление вызывает тяжелые чувства.

Итак, вывод учителя: *«Нужно привлечь родителей, поскольку это их проблема и их ответственность, а раз так, пусть знают, что творит их ребенок, пусть обучают его, как себя вести»*. А чтобы родители понимали всю серьезность проблемы, учитель рисует «страшную картину» не только настоящего, но и будущего ребенка, требует от родителей «срочно принять меры».

Ожидания учителя: родитель его услышит, окажет воздействие на ребенка, и ситуация в корне поменяется. Что получается на деле? Учитель говорит: *«Ваш сын (дочь)... далее следуют претензии (для усиления меры воздействия, с мрачными перспективами)»*. Что слышит родитель?

Что слышит родитель, мы уже обсуждали.

Начинается второй раунд (шаги 15, 16, 17, 18 и другие):

- *Что вы за родители, если не можете найти общий язык*

со своим ребенком!

• Что вы за родители, если не можете заставить своего ребенка...

• Что вы за родители, если ваш ребенок вас не слушается!

Родители не сдаются:

• Что вы за учителя, если не можете навести порядок на своем уроке!

• Что вы за учителя, если не можете заинтересовать своим предметом!

• Что вы за учителя, если не можете найти общий язык с ребенком!

А потом третий раунд, четвертый и т. д. Причем, обратите внимание, с каждым новым витком обвинения становятся все более и более серьезными, а форма предъявления все более и более жесткой, категоричной, запелляционной как с одной, так и с другой стороны.

Пора перейти к итогам (Рисунок 3).

Невозможно назвать ни одного положительного итога для кого бы то ни было из участников.

1. Кто-то в этом «бою» одерживает победу. Но *победу ситуационную*. «Война» не окончена. И «поверженный противник» (распекаемый директором учитель, на которого написали заявление в прокуратуру, или родитель, которого вызвали на педсовет, чей ребенок поставлен на учет в ИДН⁹ и

⁹ ИДН – Инспекция по делам несовершеннолетних [Прим. ред.].

пр.) обязательно соберется с силами, чтобы взять реванш¹⁰.

¹⁰ Кстати, совершенно неважно, какое решение примет прокуратура (или педсовет) по заявлению: в любом случае имя, здоровье, время, нервы – это та цена, которую придется заплатить за участие в «войне» всем участникам.

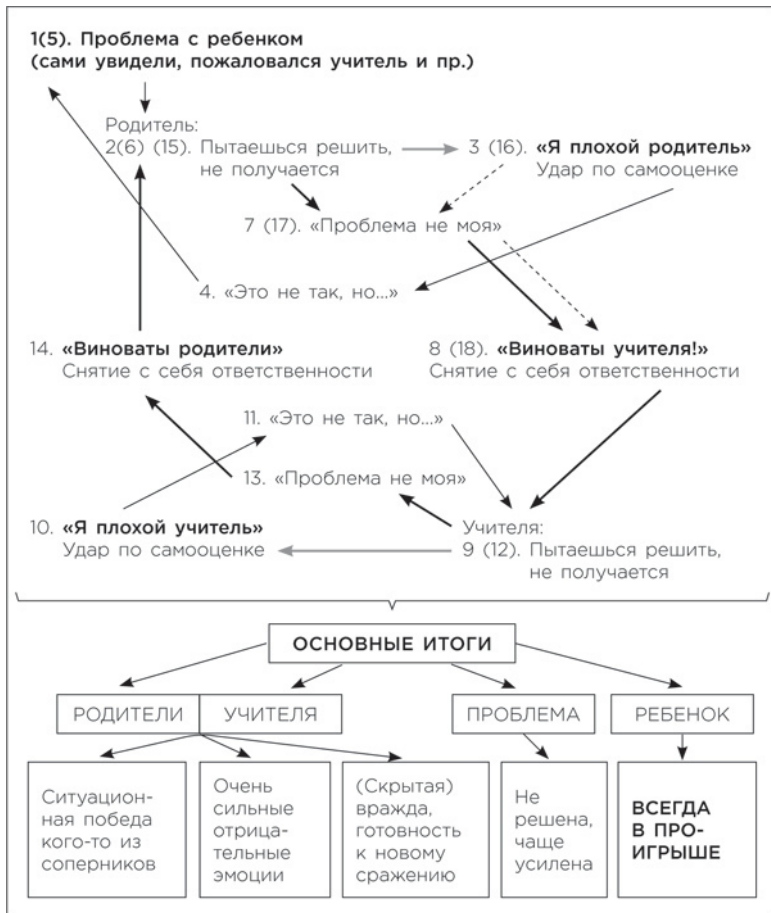

Рисунок 3. Механизм усиления напряженности между учителями и родителями (3)

2. Очень сильные отрицательные эмоции у всех. Кто-то может возразить: не у всех. Ведь тот, кто «победил», испытывает радость, триумф. С одной стороны, да. Но! Радость омрачается двумя мыслями: 1) о временности победы, 2) о проблеме, из-за которой возник конфликт и которая – увы! – не решена.

3. Итогом такого взаимодействия, как правило, является враждебное отношение к партнеру. Эта вражда может быть явной или скрытой. Но она есть и составляет эмоциональную основу будущего общения и ресурс для нового сражения. Партнер представляется врагом, а врага нужно уничтожить (об образе «врага» речь пойдет подробно в разделе 2.5.).

4. Проблема, как уже отмечалось выше, не решена. Более того, она усугубляется из-за возникших очень сильных отрицательных эмоций.

5. **Самое печальное.** *Ребенок*, ради блага которого все это затевалось, оказывается *всегда в проигрыше*.

Учителя и родители – люди (в большинстве своем) образованные, имеющие по большому счету общие цели, вступают в бой друг с другом, порой не стесняясь в выборе средств. Если разобраться, то окажется, что *преимущественно ими движет* желание, которое не имеет отношения к самой проблеме, – *желание оказаться правым!* Потому что именно эта правота дает возможность уберечь свою самооценку. Самое печальное, что в этой борьбе, декларируя заботу о ребенке, обе стороны думают только о собственной победе, соб-

ственном статусе. И кто бы ни победил – родитель или учитель, – *в проигрыше всегда оказывается тот, ради блага которого эта борьба, собственно, и разворачивается, – сам ребенок.*

Вступая во взаимодействие, учителя и родители зачастую думают не столько о разрешении трудностей с ребенком, сколько о сохранении собственного авторитета и самооценки. В итоге ситуация с ребенком не только не разрешается, а еще и усугубляется, равно как и проблема с самооценкой и авторитетом. Кроме того, ребенок получает образец негативного, неконструктивного разрешения проблемы.

Представьте: учителю удалось доказать родителю, что он «плохой»! И?

Или родителю удалось поставить учителя на место, победить, утвердив и продемонстрировав: «плохой» – он! И?

Таким образом, получается, что один из взрослых, занимающий в жизни ребенка значимую позицию, приобретает негативный статус. При этом и в том, и в другом случае образ второй (победившей) стороны оказывается вовсе даже не геройским. Средства, которые были использованы, совершенно не добавляют к этим образам ни благородства, ни сочувствия, ни уважения. А самое главное, никак серьезно не влияют на проблему ребенка, которая, безусловно, есть и которую он, ребенок, осознает (как бы он внешне себя ни проявлял).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.